

Сегодня, здесь, перед посольством Германии в Москве, говорить о праздновании Дня Победы, не говоря при этом о предательстве, невозможно.

Не о том предательстве, которое совершает нынешнее федеральное правительство Германии, позволяя превратить себя в раба Соединенных Штатов, что ведет к утрате суверенитета и экономическому упадку.

Не о том предательстве, которым является замалчивание подрывов «Северных потоков». Нет, сегодня речь пойдет о неслыханном, отвратительном моральном предательстве.

Возможно, только сегодня мы можем оценить, насколько далеко зашло это предательство. Многие из нас наблюдали за тем, как киевское правительство все эти годы обстреливало Донбасс; мы осознаем, насколько опасно помогать живущим там людям, но страдаем, боимся и надеемся вместе с ними.

С того момента как вмешалась Россия, чтобы устранить эту опасность, по всему миру прошла волна перемен. Все чувства обострились. Ужас, который нам пришлось пережить, достиг руин Газы, а наша надежда проникла в сердце Африки.

Важно упомянуть об этом, чтобы осознать всю чудовищность предательства, о котором я хочу рассказать. Потому что все это – гнев, печаль, упорство, надежда – необходимо для понимания того, что на самом деле означает 8 мая. Потому что так мы можем хотя бы в общих чертах понять, что чувствовали советские солдаты, стоявшие на руинах поверженного ими нацистского рейха.

Расстояние от Москвы до Берлина составляет 1600 километров. За четыре года, в течение которых Красная Армия с боями преодолевала это расстояние, она столкнулась с самыми ужасающими эпизодами истории человечества. Она видела тысячи разрушенных деревень и городов на советской земле, людей, заживо погребенных в шахтах или сожженных в церквях или школах, она шла через Освенцим и Трешлинку в столицу преступников, в Берлин.

Сегодня, а может еще несколько лет назад, мы осознали, сколько нужно сил, чтобы вынести этот ужас, наблюдать его, не теряя человечности, - насколько тяжелее, должно быть, было тогда советским солдатам. Тем, кто принес огромные жертвы, чтобы победить этого фашистского зверя, и кто, каждый из них, миллионы, должен был смотреть бесчеловечности в лицо.

Вероятно, каждый человек проживал моменты, когда гнев и ярость могли поглотить его.

Будь то расправа в Одессе, со дня которой в этом году исполнилось десять лет, или одна из бесчисленных ракет, запущенная на Донбасс и убившая друзей или родственников, или сообщения о преступлениях киевского режима, которые являются лишь верхушкой айсберга.

Одна из фраз, которая регулярно звучала в Донбассе в самом начале событий, - «мы не должны стать такими, как они». Эта фраза означает, в том числе, что необходимо преодолеть свой внутренний, пусть и оправданный, гнев. И это удалось сделать: специальная военная операция унесла очень мало жизней мирных жителей.

Но сколько гнева пришлось преодолеть советским солдатам, находившимся в то время в Берлине? Каким огромным достижением было после всего неопишемого ужаса, что они увидели, не поддаться жажде возмездия и не превратить побежденную Германию в такие же руины, которые простирались на сотни километров советской земли после того, как вермахт, отступая, уничтожил все на своем пути?

Вот символом чего является 8 мая в Германии. Да, для тех из нас, кто считает себя немецкими антифашистами, да и для других немцев, которые еще не осознали, как их использует правительство, это день освобождения. Однако этот день знаменует собой еще и акт милосердия. И это милосердие сильно тем, что никто не давал указ его проявлять. Каждый из многих миллионов солдат должен был одержать победу в собственной внутренней битве, проявив милосердие и подарив шанс на лучшее будущее.

Именно поэтому после 8 мая 1945 года возникло обязательство больше никогда не допускать проявления зла фашизма.

Обязательство поступать человечно по отношению к другим. И когда в моей родной стране, ГДР, говорили о благодарности Советскому Союзу, благодарности, которую сегодня следует выразить российскому народу, это не были пустые слова.

Та страстная враждебность, с которой федеральное правительство отправляет деньги и оружие Киеву, чтобы продлить войну, направленную на ослабление России, но при этом и на уничтожение Украины, очень далека от этого обязательства.

Слепое высокомерие, с которым саботируются даже выступления певиц, потому что они русские. Мстительность, с которой немецкие политики фантазируют о ракетах, запущенных на московские министерства. Любовь, с которой люди относятся к киевскому режиму, чье поклонение Бандере демонстрирует его сговор с фашистами.

За последние два года все это перешло границы дозволенного, и совсем недавно Киев даже объявил Донецкую и Луганскую народные республики террористическими организациями, так что рассказывать о них, демонстрировать их флаги или оказывать им помощь уже является уголовно наказуемым деянием.

Только тогда, когда человек готов принять великий акт милосердия, свершившийся 8 мая 1945 года, он по-настоящему понимает, что означает запрет на территории советского военного мемориала в Трептов-парке не только российских, но и советских флагов, военной формы, песен, которые напоминают о Второй мировой войне.

Этот мемориал – могила для более чем 5000 советских солдат. Статуя солдата, опускающего меч над разрушенной свастикой и несущего ребенка, завершает скульптурную трилогию, которая начинается с монумента в Магнитогорске, изображающего ковку этого меча. Трептов – подходящее место, чтобы вспомнить об этом акте милосердия, о возмездии, которое не было совершено. Восьмое мая – подходящий день, потому что в этот день миру была дарована возможность начать новую жизнь.

Именно этот дар был предан.

И это предательство гораздо сильнее, чем отвратительное раболепие перед Вашингтоном, чем нарушение таких договоров, как договор «Два плюс четыре», согласно которому объединенная Германия не имеет права вести войну; это предательство сильнее лицемерия и лжи таких политиков, как Ангела Меркель и Франк-Вальтер Штайнмайер, сильнее слепой ненависти Аннелены Бербок.

8 мая 1945 года между Германией и ее полным уничтожением была лишь одна преграда: моральная сила Красной Армии.

Самое меньшее, чего можно было бы ожидать от Германии, - поведение, которое позволило бы не считать этот акт милосердия исторической ошибкой. Правительство, перед посольством которого мы сейчас находимся, – и я буду и дальше надеяться, что оно выступает не от имени Германии, а

только от имени правительства, – всеми силами препятствует выполнению даже этого минимума.

Вот почему к радостным воспоминаниям об освобождении и к благодарности тем, кто за это освобождение боролся, примешивается стыд. И гнев. Гнев, который побуждает нас положить конец нынешнему положению дел.

Но не стоит впадать в уныние. Современные немецкие политики могут предать все хорошее и ценное, что когда-либо было у Германии, и довести страну до морального и экономического краха. Но есть кое-что, на что они способны еще меньше своих предшественников – победить.

Напротив.

Они уже предчувствуют свое поражение. Не только в Киеве, но и в Берлине, Брюсселе и Вашингтоне. Потому что 8 мая 1945 года символизирует кое-что еще: человечность, которая в конце концов всегда побеждает, даже если порой кажется, что это не так.

И до тех пор, пока не наступит 8 мая нашего поколения, будет актуальна все та же старая фраза: «Наше дело правое, победа будет за нами!»